

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

15 ноября 2022 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О практике применения судами норм о компенсации морального вреда”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 1 ноября 2022 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по проекту постановления Пленума выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **М.В. Кротов**, который отметил, что действующее в настоящее время постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 “Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда” было подготовлено 28 лет назад, когда судебная практика рассмотрения дел о компенсации морального вреда только начала складываться; последние изменения в это постановление внесены в 2007 году.

Советская правовая доктрина отрицала возможность имущественной компенсации морального вреда. Впервые вопрос о допустимости компенсации морального вреда был сформулирован в ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденных Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г. № 2211-I.

Первоначально в отечественном законодательстве была воплощена идея универсального применения компенсации морального вреда, предусматривающая возможность компенсации морального вреда, причиненного любыми неправомерными действиями. Одновременно вводился достаточный инструментальный справедливости применения указанной меры. Не любые беспокойство и волнение могли быть квалифицированы в качестве страданий, а справедливость достигалась путем установления адекватного нарушению и мере страданий размера компенсации.

При подготовке части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, принятой в 1994 году, эта концепция была пересмотрена, возможности защиты права посредством компенсации гражданину морального вреда были ограничены. В ст. 151 ГК РФ в действующей редакции закреплён дифференцированный подход к использованию данного способа защиты права в зависимости от последствий правонарушения: касается оно только имущественной сферы гражданина или затрагивает его неимущественные права или нема-

териальные блага, в том числе наряду с имущественными правами. Для компенсации морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав гражданина, не связанных с его неимущественными правами и нематериальными благами, в настоящее время необходимо специальное указание в законе.

Будучи по своей природе гражданско-правовым способом защиты гражданских прав, компенсация морального вреда отличается сквозным, универсальным характером, поскольку неправомерные действия (бездействие), повлекшие последствия в виде такого вреда и признаваемые гражданско-правовым деликтом, могут одновременно квалифицироваться как правонарушения с точки зрения уголовного, административного, трудового, экологического и иного законодательства.

При этом физические и (или) нравственные страдания могут быть последствием посягательств на неимущественные права и нематериальные блага гражданина, а также непосредственно вызываться нарушением имущественных прав гражданина.

Несмотря на то, что к данному моменту судами накоплен большой опыт применения законодательства о компенсации морального вреда, остается много сложных и неоднозначно решаемых вопросов.

За почти тридцатилетний период разъяснения по отдельным аспектам компенсации морального вреда, вызывающим затруднения в судебной практике, были включены в несколько постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Вопросы компенсации морального вреда неоднократно освещались в обзорах судебной практики, утверждаемых Президиумом Верховного Суда Российской Федерации. Некоторые спорные вопросы стали предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Представленный на рассмотрение Пленума Верховного Суда Российской Федерации проект постановления не только аккумулирует подходы, сложившиеся в судебной практике, в том числе Конституционного Суда Российской Федерации, в сфере компенсации морального вреда, причиненного гражданам разнообразными правонарушениями, но и дает ориентиры для разрешения других сложных и спорных вопросов, по которым позиция Верховного Суда Российской Федерации еще не была выражена.

Подготовке рассматриваемого проекта предшествовал ряд научных мероприятий. Так, в рамках Петербургского юридического форума был проведен круглый

стол, посвященный вопросам компенсации морального вреда, с участием российских и зарубежных ученых. Впоследствии научная дискуссия продолжилась на площадках Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина и Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. В дискуссиях приняли участие ведущие ученые, занимающиеся проблемами компенсации морального вреда.

Проект постановления подготовлен судьями Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с участием судей Судебной коллегии по административным делам, а также работниками Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. Проект обсуждался на совещаниях судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации.

В ходе работы отзывы и предложения к проекту поступили от ведущих научных организаций Российской Федерации: Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, Российского государственного университета правосудия.

При работе над проектом были учтены поступившие предложения судов, замечания членов Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

Проект обсуждался в Государственно-правовом управлении Администрации Президента Российской Федерации, Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Министерстве юстиции Российской Федерации; поступившие замечания и предложения названных органов учтены при доработке проекта.

В представленном проекте постановления Пленума разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права либо имущественные права гражда-

нина. Для правильного понимания всего спектра отношений, охватываемых указанными понятиями, проектом предлагается примерный перечень таких благ и личных неимущественных прав: жизнь, здоровье, достоинство личности, свобода, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, честь и доброе имя, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и другие. Данный перечень не является закрытым, в него вошли те блага и личные неимущественные права, которые сформировались в качестве таковых, признаны доктриной и судебной практикой. Признание открытого характера перечня защищаемых законом личных неимущественных прав дает суду возможность защитить любые проявления личности, любой ее заслуживающий внимания интерес.

В прениях по докладу выступили судья Третьего кассационного суда общей юрисдикции **А.А. Лебедев**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **М.Ю. Барщевский**, заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, доктор юридических наук, профессор **Б.М. Гонгалов**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **И.В. Ткачев**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 33 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 15 ноября 2022 г.

О практике применения судами норм о компенсации морального вреда

В целях обеспечения единства практики применения судами норм о компенсации морального вреда Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения.

Право на компенсацию морального вреда (общие положения)

1. Права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного

права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статьи 17 и 45 Конституции Российской Федерации).

Одним из способов защиты гражданских прав является компенсация морального вреда (статьи 12, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее также — ГК РФ).

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права

(например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

2. Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага. Так, например, судом может быть взыскана компенсация морального вреда, причиненного в случае разглашения вопреки воле усыновителей охраняемой законом тайны усыновления (пункт 1 статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации); компенсация морального вреда, причиненного незаконными решениями, действиями (бездействием) органов и лиц, наделенных публичными полномочиями; компенсация морального вреда, причиненного гражданину, в отношении которого осуществлялось административное преследование, но дело было прекращено в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения либо ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановления, решение (пункты 1, 2 части 1 статьи 24.5, пункт 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, далее — КоАП РФ).

3. Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, в силу пункта 2 статьи 1099 ГК РФ подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом (например, статья 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 “О защите прав потребителей”, далее — Закон Российской Федерации “О защите прав потребителей”, абзац шестой статьи 6 Федерального закона от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации”).

В указанных случаях компенсация морального вреда присуждается истцу при установлении

судом самого факта нарушения его имущественных прав.

4. Судам следует учитывать, что в случаях, если действия (бездействие), направленные против имущественных прав гражданина, одновременно нарушают его личные неимущественные права или посягают на принадлежащие ему нематериальные блага, причиняя этим гражданину физические или нравственные страдания, компенсация морального вреда взыскивается на общих основаниях. Например, умышленная порча одним лицом имущества другого лица, представляющего для последнего особую неимущественную ценность (единственный экземпляр семейного фотоальбома, унаследованный предмет обихода и др.).

5. Гражданин, потерпевший от преступления против собственности, например, при совершении кражи, мошенничества, присвоения или растраты имущества, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и др., вправе предъявить требование о компенсации морального вреда, если ему причинены физические или нравственные страдания вследствие нарушения личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага (часть первая статьи 151, статья 1099 ГК РФ и часть 1 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее — УПК РФ).

В указанных случаях потерпевший вправе требовать компенсации морального вреда, в том числе путем предъявления самостоятельного иска в порядке гражданского судопроизводства.

6. Правила о компенсации морального вреда не применяются к защите деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (статья 151, пункт 11 статьи 152 ГК РФ).

Физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, в том числе без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, не лишено возможности требовать компенсации морального вреда в случае, если в связи с осуществлением указанной деятельности было допущено посягательство на принадлежащие ему иные нематериальные блага или нарушение его личных неимущественных прав.

7. Если моральный вред причинен до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на его компенсацию, требования истца не подлежат удовлетворению, в том числе и в случае, когда истец после вступления этого акта в силу испытывает нравственные или физические страдания, поскольку на время причинения вреда такой вид ответственности не был установлен и по общему правилу действия закона во времени закон, усиливающий ответственность по сравнению с действовавшим на время совершения противоправных действий, не может иметь обратной силы (часть 1 статьи 54 Конституции Российской Федерации).

Моральный вред подлежит компенсации, если противоправные действия (бездействие) от-